

Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 57. Is. 3. pp. 1003-1010. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.3.1003
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Kalmyk Cavalry in the Russo-Turkish War of 1735–1739: Campaign of 1736

Vladimir T. Tepkeev ^{a, *}

^a Kalmyk Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The article examines in detail the participation of the Kalmyk cavalry in the military campaign of 1736 in the framework of the Russo-Turkish War of 1735-1739. This topic was superficially covered in the works of most researchers, who only briefly covered the main events of the participation of Kalmyks in this war. The aim of the work is to introduce into scientific circulation new information on the circumstances of the preparation and participation of the Kalmyk cavalry in the 1736 campaign. The main source base for this work was the materials of the National Archives of the Republic of Kalmykia, where documents relating to the correspondence of Khan Donduk-Ombo with regional administrations in southern Russia were postponed. Their analysis led to the conclusion that the active and massive participation of Kalmyks in the Russian-Turkish war was the result of the decision of the Russian government to vest the governor of the Khanate Donduk-Ombo with power, since it was he who was able to ensure the advance of the Kalmyk cavalry in the Kuban direction in order to cover the left flank of the Donskoy army. In 1736, Kalmyk cavalry twice made campaigns in the Kuban region, causing considerable damage to the enemy. The participation of the Kalmyk cavalry in the 1736 campaign was highly appreciated by Empress Anna Ioannovna, who in March 1737 granted the Donduk-Ombo Khan's title.

Keywords: Kalmyks, the Russian-Turkish war, the Crimean Khanate, Kuban Nogai, Don Cossacks.

1. Введение

Более вековая история Калмыцкого ханства отобразена во многих источниках и с XVIII в. была объектом пристального внимания разных исследователей. Исключением не стала и такая интересная тема, как военная история калмыков, в том числе и их участие в русско-турецких войнах XVII–XVIII вв. Так получилось, что большинство авторов лишь обзорно освещали тему участия калмыков в Русско-турецкой войне 1735–1739 гг., поэтому в данной статье, которая является продолжением предыдущих публикаций (Тепкеев, 2019; Тепкеев, 2020), автором будет подробно рассмотрено участие калмыцкой конницы только в кампании 1736 г.

В истории русско-турецких конфликтов война 1735–1739 гг. не относится к числу успешных, но именно в ходе нее русской армии впервые удалось вторгнуться на Крымский полуостров. В военном плане Россия не была достаточно готова к серьезному вооруженному конфликту с Османской империей, что отразилось на формировании задач военной кампании: добиться возврата Азова, отменить Прутский договор 1711 г. и укрепить южное российское порубежье.

Формально необъявленная война началась для России 23 июля 1735 г. Командующий русскими войсками генерал-фельдмаршал Христофор Антонович Миних получил правительственное указание начать военные действия против Османской империи и Крымского ханства, но кампания началась крайне неудачно. 20-тысячное войско генерала М.И. Леонтьева даже не дошло до Перекопа и было вынуждено возвратиться. Однако даже этот неудавшийся маневр все-таки сумел сорвать закавказский поход Каплан-Гирея и вынудить его вернуться в Крым.

* Corresponding author

E-mail addresses: vtv75@mail.ru (V.T. Tepkeev)

Эти обстоятельства, а также наступавшая зима вызвали временную паузу на театре военных действий. С начала войны русские войска были разделены на две армии – Днепровскую и Донскую. Необходимость ослабить крымские силы и прикрыть русские войска, собиравшиеся осадить Азов, обязывала российское командование в 1736 г. направить Днепровскую армию генерал-фельдмаршала Миниха в Крым. Донская армия под командованием генерал-фельдмаршала П.П. Ласси должна была взять Азов и затем поспешить на помощь Миниху (Петрухинцев, 1998: 64).

В условиях жесткой конфронтации и борьбы за власть внутри Калмыцкого ханства, когда большинство калмыцких владельцев последовало за Дондук-Омбо и в 1731 г. откочевало на Кубань под протекторат крымского хана, российское правительство было заинтересовано в скорейшем разрешении неурядиц. Российское правительство старалось преодолеть политический раскол и объединить все имеющиеся военные силы Калмыцкого ханства для выступления против Крыма. Осуществление этого плана возможно было путем смены власти непопулярного в народе хана Церен-Дондука (1724–1735 гг.) на авторитетного среди калмыков Дондук-Омбо. Именно он был в состоянии обеспечить активное участие калмыцкой конницы в русско-турецкой войне.

Когда императрица Анна Иоанновна в 1735 г. предоставила ему гарантии безопасности в случае возвращения и пост наместника ханства, Дондук-Омбо с улусами возвращается с Кубани на Волгу, что вызвало настоящий переполох в крымском дворе. Попытки хана Каплан-Гирея вернуть обратно калмыцкого владельца, предоставив ему большие подарки и титул сераскера «над всем кубанским и калмыцким народом», не имели успеха (Бакунин 1995: 149).

14 ноября 1735 г. на р. Сарпа произошла встреча Дондук-Омбо с астраханским губернатором Иваном Петровичем Измайловым (1731–1735 гг.). Дондук-Омбо присягнул на верность российской императрице, а губернатор провозгласил его наместником калмыцкого народа, что стало достижением давней цели владельца. Однако главным условием соглашения было вступление калмыцких войск в русско-турецкую войну.

2. Материалы и методы

Материалы Национального архива Республики Калмыкия стали основной источниковой базой. В фонде И-36 («Состоящий при калмыцких делах при астраханском губернаторе») отложились уникальные документы XVIII в. астраханской и царицынской администраций по «калмыцким делам», а также личные письма Дондук-Омбо и других владельцев о подготовке и ходе кубанских походов в оригинале и переводах.

В работе с архивным материалом применялся историко-сравнительный метод, с помощью которого автор сопоставил хронику участия калмыцкой конницы в военной кампании 1736 г. на основе совпадающих сведений, которые содержатся в большинстве источников. Это позволило избежать односторонности в рассмотрении исторических событий.

3. Обсуждение

Изучение истории Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. требует самого серьезного внимания, поскольку результаты исследования будут способствовать более ясному пониманию важных закономерностей истории отечественного военного искусства и международной политики XVIII в. (Михайлов, 2012: 346). Участие калмыцкой конницы в Русско-турецкой войне 1735–1739 гг. отражено в нескольких работах обзорного характера (Батыров, 2006; Джунджузов, Любичанковский, 2019; Очиров, 2009; Цюрюмов, 2001; Цюрюмов, 2005; Цюрюмов, 2007; Цюрюмов, Батыров, 2006). Высоко оценивая боевые качества калмыцкой конницы в русско-турецких войнах, В.А. Потто писал: «Нельзя отрицать того громадного значения, которое имели калмыки при наших операциях на Кубани» (Потто, 1889: 59). Подробно описал военную кампанию 1736 г. военный историк А.К. Баиов, однако он поверхностно осветил действия калмыцкой конницы в весеннюю кампанию, которую считал неудачной, и ничего не сказал о ее действиях на Кубани в осенне-зимний период (Баиов, 1906: 296, 297). Более подробно осветил участие калмыков в этой кампании П.Г. Бутков, в целом посчитав его успешным (Бутков, 1869: 197-202).

4. Результаты

В военно-стратегических планах русского командования кампания 1736 г. заключалась в достижении конкретной цели, чтобы добиться контроля над устьем Дона и овладеть Крымом. В начале марта 1736 г. командующий русскими войсками генерал-фельдмаршал Миних составил подробный план кампании, согласно которому Днепровская армия под его командованием выступала на крымское направление, а Донская армия под началом генерала П.П. Ласси должна была действовать на азовском направлении.

Согласно общему плану, казаки и калмыки должны были действовать на кубанском направлении для прикрытия левого фланга Донской армии. Оказавшись под мощным ударом, кубанцы не имели бы возможность оказать какую-либо поддержку турецкому Азову. Для проведения наступательной операции поддержку должны были оказать кабардинцы, терские, гребенские и сулакские казаки. Но главной ударной силой выступала все-таки калмыцкая конница Дондук-Омбо.

Весной 1736 г. калмыцкое войско собиралось выдвинуться на Кубань, но, следуя калмыцко-крымскому договору, Дондук-Омбо предварительно послал на Кубань официальное объявление войны, которое больше выглядело как предупреждение о готовящемся вторжении. По сведениям, полученным в Царицыне, в течение зимы 1735/36 года и уже перед самым походом Дондук-Омбо неоднократно отправлял к кубанским ногайцам посланников с объявлением: «Идет татар воевать по наряду от российской стороны, и дабы они, татары, со всяким поспешением убирались и кочевали бы в дали к горам». Многие кубанцы поспешили последовать совету калмыцкого правителя, что, по мнению очевидцев, позволило им избежать больших потерь во время весеннего вторжения калмыков на Кубань (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 78. Л. 26-26 об.).

Официальное послание Дондук-Омбо об объявлении войны доставил на Кубань крымский татарин Тугул Дархан в сопровождении шести калмыков. Послание было доставлено только ногайскому племени хатай-кыпчак. Основное содержание письма носило предупреждающий характер о начале русско-турецкой войны и калмыцком походе на Кубань. Поскольку российские войска еще не подошли, Дондук-Омбо советовал кубанцам как можно быстрее от них скрыться (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 79. Л. 127).

Данный поступок абсолютно соответствовал внешнеполитической традиции калмыков того времени. Еще в 1711 г. калмыцкий хан Аюка накануне русско-турецкой войны 1710–1711 гг. в своем письме к астраханскому обер-коменданту М.И. Чирикову ставил его в известность о существовании калмыцко-крымского договора о мире. Однако в случае русско-турецкой войны этот договор расторгался по обоюдному согласию (Новолетов, 1884: 11).

12 апреля 1736 г. официально Россия объявила войну Турции, хотя российские войска еще в марте приступили к осаде турецкой крепости Азов. Калмыцкое войско выступило в поход 3 апреля, и переход расстояния от реки Сарпа до Кубани, как сообщала в письме ханша Джан, у калмыков занял ровно 21 день. Также она сообщала, что, несмотря на предпринятые оборонительные меры кубанских Батура Азамата Сан-мирзы, Арслан-мирзы и других владельцев, Дондук-Омбо сумел их до смерти разгромить, а их жен и детей взял в полон (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 81. Л. 140).

По другим данным, полученным из калмыцких улусов, первое боестолкновение калмыков с кубанцами произошло в верховьях реки Орпа, расположенных в ста верстах от Кубани. Здесь калмыками в лесу был обнаружен и разбит улус кубанских ногайцев, насчитывавший 3 тыс. кибиток. Все мирзы и мужское население этого улуса были перебиты, а в полон захвачено 10 тыс. женщин и детей (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 81. Л. 140 об.-141).

В «Материалах» П.Г. Буткова сообщается, что первым пострадало от войска Дондук-Омбо ногайское племя навруз-улу, насчитывавшее 5 тыс. кибиток. Эти кубанские ногайцы не успели вовремя скрыться от калмыков и в междуречье Кубани и Орпа соорудили укрепление в три ряда из арб и телег. Оставшись у Кубани, Дондук-Омбо направил против лагеря ногайцев своего сына Галдан-Нормо во главе 20-тысячного войска. Калмыкам пришлось брать его штурмом, атаковав со всех сторон в пешем порядке. Несмотря на потери в живой силе, ногайский лагерь был полностью уничтожен, а все его защитники мужского пола были перебиты, в том числе «знатный во всей Кубанской орде» Батыр-Азамат с 23 мирзами. По данным П.Г. Буткова, всего было взято в плен калмыками около 20 тыс. женщин и детей (Бутков, 1869: 185).

Силы сторон были неравными, поскольку общая численность калмыков, по данным калмыцкой стороны, составляла 27 тыс. человек, в состав которой входили 22-тысячное войско Дондук-Омбо и 5 тыс. человек владельца Лубжи, сына Дорджи Назарова (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 81. Л. 141). Однако донской старшина Данила Ефремов рапортовал, что Дондук-Омбо выступил на Кубань с 40-тысячным войском (Бутков, 1869: 185). Как видим, цифры сильно разнятся, хотя, согласно первоначальному плану командования, на кубанском направлении должны были действовать 20 тыс. калмыков и 4 тыс. донских казаков (Баиов, 1906: 296). Очевидно и то, что главной ударной силой на этом направлении выступала именно калмыцкая конница.

После первого боестолкновения Дондук-Омбо расположил основные свои силы в верховьях реки Егорлык, близ Кубани, где дал отдохнуть войскам после длительного перехода и ожидал подхода донских казаков старшины Ивана Краснощекова и кабардинских владельцев с войском. Согласно плану, они совместными усилиями должны были перейти Кубань и вторгнуться на основную территорию Кубанской орды (Бутков, 1869: 185).

Некоторые из кубанских мирз, такие как Бек-Улу-Мус и Кара-Улу-Мус, узнав о приходе калмыцкого войска, засели в осаду в верховьях реки Инджик, но при этом поспешили отправить посланцев к Дондук-Омбо с согласием принять российское подданство. Калмыцкий правитель отправил к указанным мирзам своих представителей с объявлением, чтобы они избежали разорения своих улусов путем немедленного перехода под власть императрицы (Бутков, 1869: 185-186).

Во время отдыха высланная вперед разведка донесла, что в 160 верстах от калмыцкого лагеря кочевали четыре ногайских улуса племени салтан-улу общей численностью примерно 30 тыс. кибиток. Дондук-Омбо сразу принял решение выдвинуть войска в этом направлении. Укрепившись в труднодоступном месте, ногайцы отказывались вступать в какие-либо переговоры. Внушительные силы оборонявшихся ногайцев заставили калмыков перейти к длительной осаде. Появление 20 мая

донских и терских казаков с войсковым старшиной Иваном Краснощековым и полуторатысячного отряда кабардинцев во главе с М. Кургокиным и К. Атажукиным резко изменило обстановку, и объединенные силы перешли в наступление (Цюрюмов, Батыров, 2006: 56). В ходе непрекращающихся атак кубанские мирзы на 37-й день осады вынуждены были пойти на переговоры, соглашаясь принять российское подданство (Баиов, 1906: 297).

200 ногайских мирз четырех фамилий вместе со своим салтаном письменно подписали присягу верности, предоставив в аманаты своих сыновей. Мирзы также получили заверение от российской стороны, что по окончании войны они будут находиться под защитой россиян и не будут выданы туркам. Ногайским владельцам было приказано кочевать по рекам Терек, Малка и Кума, близ российской границы, куда они немедленно стали перекочевывать (Бутков, 1869: 186-187). По сведениям Дондук-Омбо, он взял в аманаты четырех человек у четырех ногайских фамилий и передал их Даниле Ефремову. Также указанные ногайцы обязывались кочевать в Кабарде и давать дань Дондук-Омбо, как ранее они выплачивали его деду, хану Аюке (Цюрюмов, Батыров, 2006: 56-57).

Несмотря на этот военный успех, далеко не все кубанцы были приведены в подданство, поэтому императрица Анна Иоанновна приказала продолжить поход с целью покорения оставшихся ногайцев (Баиов, 1906: 297). Около 15 тыс. кубанцев присоединилось к объединенному войску «для поиска» оставшихся кубанских ногайцев, скрывшихся в горах у темиргоевцев и бестенейцев (Бутков, 1869: 186-187). Движение на юг войска Дондук-Омбо привело к тому, что без боя ему сдалось и ногайское племя казбулат-улу. Только после этого калмыки вернулись в свои улусы (Цюрюмов, Батыров, 2006: 56-57).

Когда в мае русская армия, осаждавшая Азов, получила известие об успешных действиях калмыков и казаков на Кубани, это вызвало всеобщее ликование в войсках. Генерал-фельдмаршал П.П. Ласси в «Журнале военных действий при осаде крепости Азова» сообщал, что о победе калмыков и казаков на Кубани, в ходе которой было побито 30 000 «кочевых татар» и в плен взято до 10 тысяч человек, им стало известно 7 мая. Это радостное известие произвело удручающее впечатление на защитников турецкой крепости и лишило их последней надежды на помощь со стороны кубанских ногайцев (Богуславский, 1892: 11-12). 19 июня азовский паша сдал крепость фельдмаршалу П.П. Ласси.

Весенний успех на Кубани подтолкнул главнокомандующего Х.А. Миниха к идее, что для борьбы с кубанскими ногайцами необходимо укрепить казаков и калмыков некоторым числом регулярных войск с артиллерией, освободившихся после взятия Азова. Таким образом, можно было часть калмыцкой конницы перекинуть на крымское направление (Баиов, 1906: 297). Однако этот план был отложен на осень, и реализовался он только в следующую военную кампанию.

Перерыв в боевых действиях был вынужденной мерой, который сопровождался в начале лета уходом калмыков в свои улусы. Во-первых, бассейн реки Кубань дважды в год сильно разливался: в первый раз – с апреля и до середины мая в результате весеннего таяния снегов, а во второй – с середины июня и до середины августа, но уже с таянием горных снегов (Бутков, 1869: 200). В эти периоды, как правило, местные ногайцы старались откочевать в горные районы, что также накладывало отпечаток на организацию военных походов в этот регион калмыков и их союзников.

Во-вторых, калмыцкие улусы требовали безопасности с восточного направления. В начале лета от казахов вернулись калмыцкие посланцы с неутешительными вестями об отказе казахских владельцев от переговоров с калмыками (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 79. Л. 126 об.). Дондук-Омбо спешит обратно в свои улусы, так как подобное поведение казахской стороны походило на объявление войны.

Здесь сыграло свою роль еще и влияние на калмыцкого правителя кабардинских князей, особенно клана Атажукиных, которые приходились ему сватами. Они всячески выступали против похода калмыков на кубанцев (Цит.: Цюрюмов, Батыров, 2006: 57).

В результате весеннего похода калмыков азовская операция русской армии увенчалась успехом. В Петербурге высоко оценили военный вклад калмыков в начало кампании и были довольны его «знатным поиском над кубанцами». Императрица Анна Иоанновна указом от 11 августа повелела ежегодно и пожизненно выдавать Дондук-Омбо, сверх прежнего оклада, дополнительно 2500 руб. и 1000 четвертей ржаной муки. Ежегодного денежного довольствия также получали и другие калмыцкие владельцы: Дорджи Назаров с детьми – 600 руб., Бокшурга, Галдан-Нормо и Четер – по 300 руб., Солом-Дорджи – 200 руб., Лекбей, Сербет и Бату – по 100 руб. Этим же указом Дондук-Омбо и другим калмыцким владельцам теперь надлежало продолжить кампанию и отправить сильный корпус в Крым (Полное..., 1830: 897-898).

Дондук-Омбо через ногайских пленников узнал, что его весенний поход не достиг особых результатов, поскольку ногайцы продолжали кочевать по Кубани, сжали весь свой хлеб и заготовили на зиму сено. Более того, они активно проводили подготовку и намеревались идти в набег на Дон. Также кубанский пленник поведал калмыкам об отступлении из Крыма русской армии Миниха (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 78. Л. 129 об.).

В Царицыне через калмыцких информаторов стало известно, что в конце августа к Дондук-Омбо прибыли кубанские посланцы. 14 сентября калмыцкий правитель отправил на Кубань уже своих представителей – Тогмута и Хунгарыка. Подробности этих переговоров были не известны.

В частных беседах со своими людьми Дондук-Омбо указывал на невозможность продолжения своего участия в военной кампании, так как предполагал, что на него готовится нападение со стороны Церен-Дондука и Петра Тайшина (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 78. Л. 131-131 об.).

Тем не менее 20 сентября донской старшина Данила Ефремов сообщал в Царицын о готовности Дондук-Омбо уже в начале октября выступить с войском из улусов в новый кубанский поход совместно с донскими казаками. По указу императрицы 3 тыс. казаков должны были выступить с калмыками в кубанском направлении. Местом сбора двух войск стороны определили урочище в верховьях реки Кагальник (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 78. Л. 106).

В сентябре Дондук-Омбо снова отправил в кубанском направлении разведывательный отряд из 15 человек для захвата «языков». Однако его постигла неудача, так как при столкновении с кубанцами он был полностью уничтожен. В плен был взят только калмык Даржа, которого вскоре переправили в Крым. Он был удостоен встречи с крымским ханом, который через него отправил к Дондук-Омбо письмо, доставленное в конце ноября к калмыцкому правителю. В нем новый крымский хан Фетих-Гирей II напоминал Дондук-Омбо, как он во время бегства с Волги нашел прибежище на Кубани и защиту крымского хана, а также дал присягу, «что им, крымцов и кубанцов, никакой противности не чинить». Крымский хан упрекнул его в нарушении своей присяги и советовал ему оставить свои попытки нападений на ханских подданных. Жесткий ответ Дондук-Омбо к хану сводился к тому, что ранее он должен был вынужденно кочевать на крымской земле, а теперь ему необходимо так поступать, «спасая живот свой» (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 78. Л. 220-220 об.).

Сборы в поход проходили крайне медленно, поскольку продолжала сохраняться угроза казахского набега. Уход большей части калмыцкого мужского населения на войну приводил к упадку и разорению хозяйств. В октябре Дондук-Омбо был вынужден возобновить подготовку к кубанскому походу, так как на него постоянно оказывалось давление со стороны правительства и донского казачества (Цюримов, Батыров, 2006: 58). По войску циркулировали слухи о поимке двух казахских посланцев, направлявшихся на Кубань с вестью, что казахи якобы готовы выступить с кубанцами против калмыцких улусов. Правда, по сведениям калмыцких информаторов в Царицыне, инициатором слухов был сам Дондук-Омбо, «чтоб тем отговариваяся, на Кубань в поход не итти». Сведения о выводе русской армии Миниха из Крыма теперь серьезно беспокоили калмыцкую сторону, которая в этих изменившихся условиях не хотела окончательно ссориться с кубанскими ногайцами (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 78. Л. 220 об.).

8 октября из кубанского плена к Дондук-Омбо вернулись его люди, еще летом отправленные им в разведку, но разбитые кубанцами. Неизвестные кубанские мирзы, чьи улусы располагались на левобережье Кубани и Лабы, отправили с ними письма к калмыцкому правителю с просьбой принять их под свое подданство: «за тем, что де с ним, Дондук Омбою, и с русскими людьми воеватца не могут». Это и стало своего рода сигналом начала выступления калмыцкого войска на Кубань. Ввиду сохранявшейся угрозы казахского нападения Дондук-Омбо приказал начать и завершить кубанский поход в два месяца (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 78. Л. 216-216 об.).

В Царицыне получили сведения, что 15 октября Дондук-Омбо с войском выступил из улусов на Кубань. Как сообщал калмыцкий правитель, в кубанский поход они вышли практически со всеми имеющимися силами. Поэтому он требовал от царицынских и астраханских властей полностью обеспечить безопасность калмыцких улусов, на что получил полное заверение (НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 78. Л. 178).

К сожалению, в материалах Национального архива Республики Калмыкия не удалось обнаружить сведения по осенне-зимней кампании калмыков на Кубани в 1736 г. По материалам П.Г. Буткова, по дороге к калмыцкому войску присоединились донские казаки во главе с полковниками Д. Ефремовым и И. Краснощековым, и объединенный корпус насчитывал уже 25 тыс. человек. 19 ноября объединенные силы калмыков и казаков выступили на Кубань, и 30 числа они подошли к р. Егорлык (Бутков, 1869: 200).

Отправленная вперед калмыцкая разведка обнаружила в междуречье Кубани и Лабы кочующих ногайцев-едишкульцев, одну из сильных ногайских орд, которая в состоянии была выставить на поле боя до 20 тыс. конницы. Они избежали весеннего погрома, поскольку ранее кочевали в горах. Из-за отсутствия кормов они вынуждены были перегнать лошадей и скот на правобережье Кубани. С целью прикрыть свои улусы от набегов неприятеля ногайцы в труднопроходимых местах, ведущих к их кочевью, соорудили укрепления (Бутков, 1869: 200).

Общее калмыцко-донское командование приняло решение – крупную партию донских казаков выдвинуть с разведывательной целью в качестве авангарда вперед, а основные силы калмыцкой конницы прикрывали бы им тыл. В ходе ночной атаки с 1 на 2 декабря донские казаки захватили передовое укрепление кубанцев. Тысячный гарнизон его был весь уничтожен, кроме командира, который был сразу же отправлен для допроса в калмыцкий лагерь. Получив сведения о расположении кубанских ногайцев, Дондук-Омбо сразу же атаковал кубанцев с разных направлений. Для этого ему пришлось разделить свое войско на несколько равночисленных отрядов, которые одновременно со всех сторон ударили по кубанцам и добились победы. По сведениям П.Г. Буткова,

Дондук-Омбо прошел всю территорию по реке Кубани до Азовского моря и опустошил Кубанскую орду (Бутков, 1869: 200-201).

Не устояла перед калмыками и казаками и крепость Копыл – столица кубанского сераскера, которая была разорена до основания. Жившие в его окрестностях некрасовские казаки вынуждены были бежать в горы. Попытки их убедить вернуться в «родное отечество» не возымели действие, и в назидание за это был сожжен один из их городков (Бутков, 1869: 201).

Весь поход продолжался в течение двух недель – с 1 по 14 декабря. По мнению самого Дондук-Омбо, он еще никогда не одерживал такой победы. Потери кубанцев составили около 30 тыс. человек. Только на полях сражений они потеряли 15 тыс. человек, многие утонули при попытке переплыть разлившуюся Кубань. Трофеи калмыков составили 20 тыс. лошадей и большое количество скота, более 10 тыс. ногайских женщин и детей было взято в плен (Бутков, 1869: 201-202).

Отправив значительную часть трофеев в свои улусы, Дондук-Омбо не спешил возвращаться и расположился с войском в укрепленном лагере вдоль Кубани. Узнав о приближении 3-тысячного отряда кубанцев, он выслал навстречу им калмыцкий отряд, который окончательно их разбил и обратил в бегство (Бутков, 1869: 202).

Это было последнее боестолкновение на Кубани калмыцкой конницы в рамках военной кампании 1736 г. Дондук-Омбо вернулся в свои улусы, поскольку над ними постоянно висела угроза казахского набега с восточного направления. И в январе 1737 г. эти набеги произошли дважды: 13 и 22 января (Кундакбаева, 2005: 206-207).

5. Заключение

В заключение отметим, что активное участие калмыцкой конницы в кампании 1736 г. было обусловлено, в первую очередь, решением российского правительства наделить властью наместника ханства Дондук-Омбо. Выбор его кандидатуры имел решающее значение в русско-калмыцких отношениях в тот период, так как именно он был в состоянии обеспечить на кубанском направлении наступление калмыков при поддержке донских казаков, чтобы прикрыть левый фланг Донской армии П.П. Ласси. Смена политической ориентации в пользу России требовала от Дондук-Омбо не только военной активизации в начавшейся кампании, но и достижения реальных успехов на полях сражений. В течение всей кампании 1736 г. калмыцкая конница успешно провела боевые действия на территории Кубани, дважды совершив походы в этот регион, что значительно облегчило положение Донской армии П.П. Ласси в период осады и взятия турецкого Азова. Российское командование по достоинству отметило действия калмыцкой конницы на Кубани и уже в следующую кампанию 1737 г. рассчитывало на военный ресурс калмыков на крымском направлении. В конечном итоге участие калмыцкой конницы в кампании 1736 г. было высоко оценено правительством и императрицей Анной Иоанновной, доказательством чему может послужить тот факт, что уже в марте 1737 г. государыня пожаловала Дондук-Омбо ханский титул.

6. Благодарности

Исследование проведено в рамках государственной субсидии – проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (№ государственной регистрации АААА-А19-119011490038-5).

Литература

Баиов, 1906 – Баиов А.К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война России с Турцией в 1736–1739 гг. Первые три года войны Т. 1. СПб.: Электро-тип. Н.Я. Стойковой, 1906. 828 с.

Бакунин, 1995 – Бакунин В.М. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. 2-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 153 с.

Батыров, 2006 – Батыров В.В. Участие калмыков в русско-турецкой войне 1735–1739 гг. // Востокведные исследования в Калмыкии. Элиста: Издательство Калмыцкого университета, 2006. С. 27-34.

Богуславский, 1892 – Богуславский Л.А. История Апшеронского полка. 1700–1892. Т. 1. СПб.: Тип. Министерства путей сообщения, 1892. 566 с.

Бутков, 1869 – Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год. Ч. 1. СПб., 1869.

Джунджузов, Любичанковский, 2019 – Джунджузов С.В., Любичанковский С.В. Влияние Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. на выстраивание отношений империи с кочевыми народами Южного Урала и Центральной Азии (по материалам Оренбургской экспедиции) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2019. № 3. С. 494-524.

Кундакбаева, 2005 – Кундакбаева Ж.Б. «Знаком милости Е.И.В...». Россия и народы Северного Прикаспия в XVIII веке. М.: АИРО-XXI; СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 303 с.

Михайлов, 2012 – Михайлов А.А. Русско-турецкая война 1736–1739 гг.: историографический аспект / *Война и оружие: Новые исследования и материалы*. Труды Третьей международной научно-практической конференции, 16–18 мая 2012 г. СПб., 2012. Ч. II. С. 332–348.

НА РК – Национальный архив Республики Калмыкия.

Новолетов, 1884 – Новолетов М.Г. Калмыки. Исторический очерк. СПб.: Тип. В. Демкина, 1884. 79 с.

Очиров, 2009 – Очиров У.Б. Участие калмыков в войнах 1724–1771 гг. // *История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: В 3-х т.* Элиста: ГУ «Издательский дом «Герел», 2009. Т. 1. С. 410–420.

Петрухинцев, 1998 – Петрухинцев Н.Н. Война с пространством // *Родина*. 1998. № 5–6. С. 62–66.

Полное..., 1830 – Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Т. IX. 1733–1736. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 1016 с.

Потто, 1889 – Потто В.А. Два века Терскаго Казачества (1577–1801). Т. 2. Владикавказ: Электротечатня Типографии Терскаго Областного Правления, 1912. 256 с.

Цюрюмов, 2001 – Цюрюмов А.В. Калмыки в Русско-турецкой войне 1735–1739 гг. / *Актуальные вопросы российской военной истории: Материалы Двадцать третьей всероссийской заочной научной конференции*. СПб.: Нестор, 2001. С. 27–28.

Цюрюмов, 2007 – Цюрюмов А.В. Калмыцкое ханство в составе России: проблемы политических взаимоотношений. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2007. 464 с.

Цюрюмов, 2005 – Цюрюмов А.В. Калмыцкое ханство в 1724–1741 гг.: хроники династийных междоусобиц. Элиста: Джангар, 2005. 160 с.

Цюрюмов, Батыров, 2006 – Цюрюмов А.В., Батыров В.В. Калмыцкое ханство в российско-крымских отношениях (XVIII в.). Элиста: АОр «НПП «Джангар», 2006. 95 с.

Терпеев, 2019 – Терпеев V.T. Kalmyks, Kazakhs and Kuban Nogais in the Campaign of 1738: One of the Little-Known Pages of the Russian-Turkish War of 1735–1739 // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 54. Is. 4: 1459–1469. DOI: 10.13187/bg.2019.4.145

Терпеев, 2020 – Терпеев V.T. 'By Order of Her Imperial Majesty, He is deployed in the Kuban Region to Search out Local Tatars'. The Russo-Turkish War of 1735–1739: Kalmyk Troops in the Campaign of 1739 // *Bylye Gody*. 2020. Vol. 55. Is. 1: 23–30. DOI: 10.13187/bg.2020.1.23

References

Baiov, 1906 – Baiov A.K. (1906). Russkaya armiya v tsarstvovanie imperatritsy Anny Ioannovny. Voina Rossii s Turtsiei v 1736–1739 gg. Kampaniya 1739 g. [The Russian army in the reign of Empress Anna Ioannovna. The war of Russia with Turkey in 1736–1739]. Vol. 1. SPb.: Elektro-Tipografiya N.YA. Stoikovoi. 398 p. [in Russian]

Bakunin, 1995 – Bakunin V.M. (1995). Opisanie kalmytskikh narodov, a osoblivo iz nih torgoutskogo, i postupkov ih hanov i vladel'tsev [The Description of the Kalmyk peoples, and especially of them the Torgout peoples, and the deeds of their khans and owners]. 2-e izd. Elista: Kalm. kn. izd-vo. 153 p. [in Russian]

Batyrov, 2006 – Batyrov V.V. (2006). Uchastie kalmykov v russko-turetskoi voine 1735–1739 gg. [The participation of the Kalmyks in the Russian-Turkish war of 1735–1739]. *Vostokovednye issledovaniya v Kalmykii*. Elista: Izdatel'stvo Kalmytskogo universiteta. Pp. 27–34. [in Russian]

Boguslavskiy, 1892 – Boguslavskiy L.A. (1892). Istoriya Apsheron'skogo polka. 1700–1892 [The History of the Absheron Regiment]. vol. 1. SPb.: Tip. Ministerstva Putey Soobshcheniya. 566 p. [in Russian]

Butkov, 1869 – Butkov P.G. (1869). Materialy dlya novoi istorii Kavkaza, s 1722 po 1803 god [The materials for the new history of the Caucasus]. p. 1. SPb. [in Russian]

Dzhundzhuzov, Lyubichankovskii, 2019 – Dzhundzhuzov S.V., Lyubichankovskii S.V. (2019). Vliyanie Russko-turetskoi voiny 1735–1739 gg. na vystraivanie otnoshenii imperii s kochevymi narodami Yuzhnogo Urala i Tsentral'noi Azii (po materialam Orenburgskoi ekspeditsii) [The influence of the Russo-Turkish War of 1735–1739 on building relations of the empire with the nomadic peoples of the South Urals and Central Asia]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov*. Seriya: Istoriya Rossii. № 3. Pp. 494–524. [in Russian]

Kundakbaeva, 2005 – Kundakbaeva Zh.B. (2005). «Znakom milosti E.I.V...». Rossiya i narody Severnogo Prikaspiya v XVIII veke [Russia and the peoples of the Northern Caspian in the XVIII century]. M.: AIRO-XXI; SPb.: Dmitriy Bulanin. 303 p. [in Russian]

Mikhailov, 2012 – Mikhailov A.A. (2012). Russko-turetskaya voina 1736–1739 gg.: istoriograficheskii aspekt [The Russian-Turkish war of 1736–1739: the historiographic aspect]. *Voina i oruzhie: Novye issledovaniya i materialy*. Trudy Tret'ei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 16–18 maya 2012 g. SPb., 2012. Ch. II. Pp. 332–348. [in Russian]

НА РК – Natsional'nyi arkhiv Respubliki Kalmykiya [The National Archive of the Republic of Kalmykia]. [in Russian]

Novoletov, 1884 – Novoletov M.G. (1884). Kalmyki. Istoricheskiy ocherk [Kalmyks. Historical Sketch]. SPb.: Tip. V. Demkina. 79 p. [in Russian]

Ochirov, 2009 – *Ochirov U.B.* (2009). Uchastie kalmykov v voynakh 1724–1771 gg. [Participation of the Kalmyks in the wars of 1724–1771]. *Istoriya Kalmykii s drevneishikh vremen do nashikh dnei: v 3-kh t.* Elista: GU «Izdatel'skii dom «Gerel». Vol. 1. Pp. 410–420. [in Russian]

Petrukhintsev, 1998 – *Petrukhintsev N.N.* (1998). Voyna s prostranstvom [War on space]. *Rodina.* № 5–6. Pp. 62–66. [in Russian]

Polnoe..., 1830 – *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoi imperii, s 1649 goda* [The Complete collection of laws of the Russian Empire]. T. IX. 1733–1736. SPb.: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1830. 1016 p. [in Russian]

Potto, 1889 – *Potto V.A.* (1889). Dva veka Terskago Kazachestva (1577–1801). [Two centuries of the Terek Cossacks]. vol. 2. Vladikavkaz: Elektropechatnaya Tipografiya Terskago Oblastnogo Pravleniya, 1912. 256 p. [in Russian]

Тепкеев, 2019 – *Тепкеев В.Т.* (2019). Kalmyks, Kazakhs and Kuban Nogais in the Campaign of 1738: One of the Little-Known Pages of the Russian-Turkish War of 1735–1739. *Bylye Gody.* Vol. 54. Is. 4: 1459–1469. DOI: 10.13187/bg.2019.4.145

Тепкеев, 2020 – *Тепкеев В.Т.* (2020). 'By Order of Her Imperial Majesty, He is deployed in the Kuban Region to Search out Local Tatars'. The Russo-Turkish War of 1735–1739: Kalmyk Troops in the Campaign of 1739. *Bylye Gody.* Vol. 55. Is. 1: 23–30. DOI: 10.13187/bg.2020.1.23

Tsyuryumov, 2001 – *Tsyuryumov A.V.* (2001). Kalmyki v Russko-turetskoi voine 1735–1739 gg. [Kalmyks in the Russian-Turkish war of 1735–1739]. *Aktual'nye voprosy rossiiskoi voennoi istorii: Materialy Dvadsat' tret'ei Vseros. zaoch. nauch. konf.* SPb.: Nestor. Pp. 27–28. [in Russian]

Tsyuryumov, 2005 – *Tsyuryumov A.V.* (2005). Kalmytskoe khanstvo v 1724–1741 gg.: khroniki dinastiinykh mezhdousobits [Kalmyk Khanate in 1724–1741: Chronicles of dynastic civil strife]. Elista: Dzhangar. 160 p. [in Russian]

Tsyuryumov, 2007 – *Tsyuryumov A.V.* (2007). Kalmytskoe khanstvo v sostave Rossii: problemy politicheskikh vzaimootnoshenii [The Kalmyk Khanate within Russia: Problems of Political Relations]. Elista: ZAO «NPP «Dzhangar». 464 p. [in Russian]

Tsyuryumov, Batyrov, 2006 – *Tsyuryumov A.V., Batyrov V.V.* (2006). Kalmytskoe khanstvo v rossiisko-krymskikh otnosheniyakh (XVIII v.) [The Kalmyk Khanate in Russian-Crimean Relations (XVIII century)]. Elista: AOr «NPP «Dzhangar». 95 p. [in Russian]

Калмыцкая конница в Русско-турецкой войне 1735–1739 гг.: кампания 1736 г.

Владимир Толтаевич Тепкеев ^{a, *}

^a Калмыцкий научный центр РАН, Российская Федерация

Аннотация. В статье подробно рассматривается участие калмыцкой конницы в военной кампании 1736 г. в рамках Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. Данная тема поверхностно освещалась в работах большинства исследователей, которые лишь вкратце осветили основные события участия калмыков в этой войне. Целью работы является введение в научный оборот новых сведений об обстоятельствах подготовки и участия калмыцкой конницы в кампании 1736 г. Основной источниковой базой для данной работы послужили материалы Национального архива Республики Калмыкия, где отложились документы, касающиеся переписки хана Дондук-Омбо с региональными администрациями на юге России. Их анализ позволил прийти к выводу, что активное и массовое участие калмыков в русско-турецкой войне стало результатом решения российского правительства наделить властью наместника ханства Дондук-Омбо, поскольку именно он был в состоянии обеспечить наступление калмыцкой конницы на кубанском направлении, чтобы прикрыть левый фланг Донской армии. В 1736 г. калмыцкая конница дважды совершила походы в кубанский регион, нанеся противнику значительный ущерб. Участие калмыцкой конницы в кампании 1736 г. было высоко оценено императрицей Анной Иоанновной, которая в марте 1737 г. пожаловала Дондук-Омбо ханский титул.

Ключевые слова: калмыки, русско-турецкая война, Крымское ханство, кубанские ногайцы, донские казаки.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: tvt75@mail.ru (В.Т. Тепкеев)